

В. Х. ВЛАДИМИРОВ

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ПУТИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА НА КУБЕ

Победа революции на Кубе в январе 1959 г. и вступление страны на путь социалистического строительства еще раз убедительно продемонстрировали неодолимую силу марксизма-ленинизма, его жизненность и правоту. Если в конце XIX — начале XX в. марксизм на Кубе был идеологией небольшой группы революционных социалистов, то с победой революции марксистско-ленинское учение становится руководящей и вдохновляющей силой всего кубинского народа в построении нового общества. Руководители коммунистической партии и правительства Кубы не раз подчеркивали революционизирующий и универсальный характер марксизма-ленинизма, огромное влияние Октября на революционный процесс на Кубе. «Кубинская революция,— говорил Фидель Кастро на VI совещании представителей школ революционного образования,— является точным подтверждением, абсолютно точным подтверждением истины, которая заключена в марксистско-ленинской концепции об обществе и истории. Без этих основополагающих истин мы не могли бы даже начать революцию, без этих фундаментальных истин мы вступили бы на ошибочный путь»¹. В другом выступлении Ф. Кастро подчеркивал, что «без Октябрьской революции 1917 года Куба не смогла бы стать первой социалистической страной в Латинской Америке»².

О силе и правоте любой идеологии можно судить по степени ее воздействия на массы. Куба, знавшая в своей истории анархизм, анархо-синдикализм, реформизм и многие другие течения, предлагавшиеся рабочему классу, Куба, где всего лишь 14 лет назад одно упоминание имен Маркса и Ленина грозило человеку тюрьмой, являет собой еще один пример того, что по степени воздействия на умы никакая другая идеология не может сравниться с марксизмом-ленинизмом. Видя, с каким желанием и энтузиазмом молодое поколение стремится усвоить марксистско-ленинское учение и применить его в практике социалистического строительства, кубинцы с гордостью вспоминают тех, кто, несмотря на жестокие преследования и репрессии, был в первых рядах борцов за революционное преобразование Кубы, за торжество идей марксизма-ленинизма.

* * *

Первые организации рабочих и ремесленников Кубы (союзы взаимопомощи, товарищества, благотворительные общества) появились в 60-х годах XIX в. Два обстоятельства, определявшие всю общественную и

¹ «Noticias de Hoy», 22.XII.1961.

² Ф. Кастро. Пусть вечно живет бессмертный Ленин! М., 1970, стр. 17.

экономическую жизнь Кубы в тот период, наложили свой отпечаток и на рабочее движение: испанское колониальное господство и сохранение, вплоть до 1886 г., рабства. Однако, несмотря на гнет колониальных властей и систему рабского труда, на острове зарождался пролетариат. Наряду с плантационным рабовладельческим хозяйством существовали небольшие табачные и сигарные фабрики, а также предприятия по переработке сахарного тростника, основывавшиеся преимущественно на наемном труде белых, мулатов и негров. С отменой рабства в 1886 г. процесс формирования рабочего класса на Кубе заметно ускорился. Более четверти населения острова превратилось в наемных рабочих³.

Специфический характер развития экономики Кубы, основу которой в 60—70-х годах XIX в. составляли табачная и сахарная промышленность, выдвинул рабочих этих отраслей в авангард кубинского пролетариата. Именно табачные предприятия, особенно в Гаване, характеризовавшиеся наибольшей концентрацией рабочей силы, были ареной первых столкновений пролетариата с буржуазией. В июне 1866 г. рабочие-табачники под руководством своего лидера Сатурнино Мартинеса создали первую пролетарскую организацию — «Ассоциацию табачников Гаваны». В том же году на табачной фабрике «Ла Кабанья» вспыхнула первая забастовка рабочих, потребовавшая улучшения условий труда. В октябре 1865 г. табачники начали издавать свою еженедельную газету «Аугота», которая стала центром объединения рабочих табачных и сигарных предприятий Гаваны и соседних с ней районов. Это была первая рабочая газета Кубы.

Вслед за табачниками рабочие других отраслей также стали основывать свои общества и союзы с целью объединения усилий в борьбе против предпринимателей, за улучшение условий работы, повышение оплаты труда. Создавались новые рабочие организации: «Центральный союз ремесленников», «Союз рабочих-табачников», «Объединение трудящихся Гаваны» (1878—1885 гг.). Однако члены этих организаций были еще далеки от марксистских идей.

С конца XIX в. в рабочем движении Кубы широкое распространение получили различные мелкобуржуазные теории, прежде всего анархизм. Популярности анархистских взглядов на Кубе, как и в других странах Латинской Америки, способствовал приток рабочих-иммигрантов из романских стран — Испании, Португалии, Франции и Италии, где анархистские традиции были наиболее сильны. На Кубе анархизм нашел подходящую почву. Куба была последней страной Латинской Америки, освободившейся от испанского господства. Рабочий класс начал формироваться в условиях колониальной страны со слабо развитой промышленностью, в которой преобладающее положение занимали кустарные и полукустарные предприятия. Отсутствие развитой промышленности ослабляло силы кубинского пролетариата, не приучало его к организованности и дисциплине, характерных для рабочих крупных промышленных предприятий. Возникавшие небольшие разобщенные организации к тому же зачастую враждовали между собой. Другим не менее важным моментом было полное отсутствие каких-либо политических прав у народных масс, что лишало их легальных форм борьбы, вынуждая прибегать к стихийным «прямым действиям». Анархизм — этот, как определил его В. И. Ленин, «вывороченный наизнанку буржуазный индивидуализм»⁴ наложил весьма заметный отпечаток на развитие рабочего движения Кубы. Корни анархизма и анархо-синдикализма, глубоко пущенные в кубинское рабочее движение в конце XIX — начале XX в., давали о себе знать в течение нескольких десятилетий.

³ А. М. З о р и н а. Из героического прошлого кубинского народа. М., 1961, стр. 80.

⁴ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 377.

Но несмотря на засилье анархизма в кубинском рабочем классе, борьба К. Маркса и Ф. Энгельса против взглядов и раскольнической деятельности анархистов в мировом рабочем движении нашла отклик и на Кубе. Наиболее передовые рабочие и руководители кубинского рабочего класса уже в 80-х годах видели, что тактика анархистов, выступавших за разрозненные действия рабочих организаций, наносит вред пролетарскому движению, уводит его от политической борьбы.

Одним из первых пропагандистов марксистских идей на Кубе и последовательных борцов за дело рабочего класса был Энрике Роиг де Сан-Мартин (1843—1889 гг.) — убежденный сторонник революционного и научного социализма⁵. Роиг — выходец из мелкобуржуазной семьи, после окончания колледжа работал на предприятиях сахарной промышленности. Глубоко вникая в существо политических, экономических и социальных проблем Кубы, изучая труды К. Маркса, Роиг к 80-м годам в основном сформировался как пропагандист социалистических идей, решительный сторонник участия рабочих в политической жизни Кубы. В июле 1887 г. он основал газету «El Productor», на страницах которой наряду с пропагандой учения К. Маркса и Ф. Энгельса печатались материалы в защиту экономических и социальных интересов рабочего класса Кубы. Получили известность статьи Роига «Действительность и утопия», «Демократия и социализм», «Продвижение социализма», «Либо хлеб, либо свинец».

Передовая часть рабочего класса и интеллигенции Кубы все более остро ощущала необходимость сочетания борьбы за насущные права трудящихся с движением за национальное освобождение. Выразителями этой тенденции выступили в первую очередь социалисты — последователи Э. Роига, группировавшиеся вокруг газеты «El Productor». Эту позицию они твердо отстаивали на состоявшемся 16—19 января 1892 г. в Гаване первом Национальном рабочем конгрессе Кубы, на котором присутствовало более 1 тыс. делегатов. Кубинские социалисты под руководством М. Фернандеса, преемника Э. Роига после его смерти, заявили, что стремление кубинских рабочих к социальному освобождению должно быть тесно связано с борьбой всего народа за освобождение Кубы от испанского господства. В резолюции съезда, принятой под их влиянием, говорилось: «Рабочий класс не добьется своего освобождения до тех пор, пока не воспримет идей революционного социализма»⁶.

В конце XIX в. в рабочем движении Кубы и среди кубинской революционной эмиграции, проживавшей в США, большую популярность и авторитет завоевал марксист Карлос Балиньо (1848—1926 гг.), соратник великого кубинского революционера Хосе Марти, неутомимый борец за дело кубинских трудящихся, впоследствии один из основателей Коммунистической партии Кубы. После начала Десятилетней войны за независимость Кубы в 1868 г. Балиньо был вынужден эмигрировать в США. Долгое время он работал на табачных предприятиях в Ки-Уэсте и других американских городах, участвуя в создании рабочих организаций на Кубе и среди кубинских трудящихся, проживавших в эмиграции в США, активно изучая марксистскую литературу. Балиньо — один из ярких прогрессивных деятелей освободительного движения Кубы, в нем наглядно отразился качественный переход кубинских революционных демократов на позиции научного социализма. Он стал одним из основателей Кубинской революционной партии в 1892 г., устав и программу которой разработал Хосе Марти. Большую роль в распространении учения Маркса среди рабочего класса Кубы, кубинских рабочих-табачников, находившихся в эмиграции во Флориде (США), и в подготовке народных масс к

⁵ «Cuba socialista», № 7, marzo 1962, p. 84—85.

⁶ «El mejor esfuerzo hacia la agricultura». La Habana, 1966, p. 124.

национально-освободительной борьбе сыграла газета «La Tribuna del Trabajo», основанная Балиньо в марте 1889 г.⁷

Завоевав независимость в результате упорной борьбы против испанского ига, Куба попала под господство империализма США. Надежды кубинского народа на свободное самостоятельное развитие были перечеркнуты грубым вмешательством и произволом американской военщины, неоднократно попиравшей суверенитет страны, хищнической эксплуатацией экономики Кубы капиталистами Соединенных Штатов. На протяжении десятилетий США неоднократно осуществляли вторжения на Кубу, используя колониалистскую «поправку Платта». Это не могло не отразиться на характере движения кубинских трудящихся за свое социальное освобождение, которое приняло ясно очерченную антиамериканскую направленность. Борьбу с новым колониальным господством предстояло вести в новых условиях. Рабочему классу Кубы нужно было выработать тактику и стратегию, основанные на знании законов развития капитализма, на понимании роли рабочего класса в низвержении этого строя.

Балиньо и другие марксисты Кубы выступали за единство действий всех трудящихся, за создание передовой организации рабочего класса, которая руководила бы борьбой народных масс против национальных и иностранных угнетателей. Однако на пути создания партии трудящихся стояли серьезные препятствия — анархо-синдикализм и ревизионизм. С усилением проникновения американского капитала в экономику Кубы в конце XIX в., расширением экономических связей с США, а также с переселением в американские города части кубинских рабочих значительно активизировались контакты между ними и пролетариатом Соединенных Штатов. Немалое влияние на рабочее движение Кубы в то время оказывали Американская федерация труда и «Благородный и священный орден рыцарей труда», руководство которыми с конца XIX в. захватили реформистские и ревизионистские элементы.

При активном участии Балиньо и других деятелей кубинского рабочего и социалистического движения в начале XX в. шел поиск организационной структуры партии рабочего класса, предпринимались попытки создания ряда партий, объединения рабочих групп в одну организацию. В апреле 1899 г. под руководством кубинского поэта и философа Д. Висенте Техера (1848—1903 гг.), сторонника утопического социализма, возникла Социалистическая партия Кубы. Она не имела четкой политической программы, постоянного членства и в июле того же года распалась. «Техера, — отмечал журнал «Cuba socialista», — не был марксистом, его идеи о социализме были смесью утопии с мелкобуржуазным социализмом. Основной вклад Техеры в развитие социалистического мировоззрения на Кубе заключался в том, что он отстаивал необходимость создания рабочим классом своей политической партии после освобождения Кубы от испанского господства»⁸.

18 ноября 1903 г. Балиньо основал первую марксистскую группу на Кубе — Клуб социалистической пропаганды. В заявлении Клуба говорилось, что его «целью является распространение марксизма». Одновременно в Гаване была создана Рабочая партия, программа которой, однако, не шла дальше требований улучшения условий жизни в рамках буржуазного строя⁹. По инициативе Балиньо в январе 1905 г. состоялось совмест-

⁷ Национально-освободительной борьбе кубинского народа в 1895—1898 гг., роль Х. Марти и участие рабочего класса в этой борьбе посвящено много научных трудов в кубинской и зарубежной исторической литературе, в том числе и советской: J. Marinello. Actualidad americana de José Martí. La Habana, 1945; E. Roig de Leuchsenring. Cuba no debe su independencia a los Estados Unidos. La Habana, 1960; X. Лериверенд. Экономическая история Кубы. М., 1967; А. М. Зорина. Из героического прошлого кубинского народа. М., 1961; Л. Ю. Слезкин. Испано-американская война 1898 г. М., 1956, и др.

⁸ «Cuba socialista», № 7, marzo 1962, p. 88.

⁹ P. Serviat. 40 aniversario de la fundación del Partido Comunista. La Habana, 1965, p. 41.

ное заседание Клуба социалистической пропаганды и Рабочей партии, на котором было решено объединиться и создать Рабочую социалистическую партию Кубы. Партия провозгласила, что будет руководствоваться марксистским учением, и заявила о солидарности с программой II Интернационала¹⁰.

Печатный орган партии «La Voz obrera» способствовал распространению марксистских идей. На страницах газеты Балиньо опубликовал в 1905 г. ряд статей в поддержку русской революции. В статье «Забастовки в России» он писал: «Миллионы социалистов во всех частях земного шара сейчас стремятся душой в большие города России, где разворачивается мощное революционное движение рабочих». В том же году Балиньо опубликовал брошюру «Истины социализма», призывавшую кубинских рабочих бороться вместе с социалистами «за создание общества без эксплуататоров и эксплуатируемых... за общество, где все будут достойны друг друга»¹¹. Балиньо оказывал помощь рабочим внутренних районов Кубы в создании партийных организаций. Такие организации были вскоре созданы в Мансанильо и других городах. Социалистическое объединение Гаваны принимало активное участие в руководстве забастовкой рабочих коммунального хозяйства столицы в июне 1911 г., социалисты Мансанильо — в забастовках рабочих Никеро, Кампечуэлы, Медиа-Луны в 1912 г.

Создание Рабочей социалистической партии еще не означало, однако, господства марксистских идей в пролетарском движении Кубы. Часть членов партии, находившихся под влиянием правых социалистов из II Интернационала, вела раскольническую деятельность, выступала против борьбы рабочего класса за коренные преобразования в стране. Эта раскольническая деятельность особенно усилилась во время первой мировой войны и после Великой Октябрьской социалистической революции в России. В то время как большинство членов партии встало на сторону русской революции и солидаризировалось с ней, другая часть, поощряемая правыми силами II Интернационала, заняла оппортунистическую, предательскую позицию. В начале 20-х годов партия распалась.

Касаясь первых усилий по созданию рабочей партии на Кубе, кубинский историк П. Сервиат писал: «Конечно, было бы абсурдом думать, что в ту эпоху в стране существовали условия для взятия рабочим классом власти и для установления социалистического строя... Однако бесспорно то, что эти условия были подходящими для создания на Кубе первой марксистской рабочей партии, главной задачей которой было начать распространение марксистского учения среди трудящихся, показать, что рано или поздно, в силу господства исторических законов, научный социализм проложит себе путь как единственная и подлинная идеология рабочего класса»¹².

До начала 20-х годов рабочее движение Кубы было слабым и разрозненным. Отсутствие развитой промышленности, преобладание мелких предприятий и кустарных мастерских, а также значительный удельный вес сельскохозяйственных рабочих, не имевших, как правило, постоянного места работы, распыляли силы кубинских трудящихся, облегчали раскольническую деятельность буржуазных партий и анархо-синдикалистских элементов среди рабочего класса Кубы. Многочисленные забастовки трудящихся первых десятилетий XX в., прежде всего железнодорожников, грузчиков морских портов и сахарников, в целом охватывали малый круг предприятий и рабочих коллективов, проходили изолированно, недостаточно организовано, в стране отсутствовал единый руководящий рабочий центр.

В рабочем движении продолжали господствовать анархистские и анархо-синдикалистские течения. «Идеологическая позиция анархистов, —

¹⁰ Б л а с Р о к а. Основы социализма на Кубе. М., 1961, стр. 191.

¹¹ «Куба», ноябрь 1967, стр. 26, 27.

¹² P. S e r v i a t. Op. cit., p. 39.

отмечал ветеран коммунистического движения Кубы Ф. Гробарт, — в сочетании с громкой фразеологией и использованием вредных рабочему классу методов борьбы толкали трудящиеся массы, в первую очередь не объединенные в организации, в сети буржуазных партий и политиканов, превращали их в жертву коррупции этих партий»¹³. Американские монополии, используя прибыли, которые принес сахарный бум 1917—1919 гг., в свою очередь пытались задобрить привилегированных рабочих некоторых отраслей, особенно в сахарной промышленности, создать рабочую аристократию и ослабить накал забастовочной борьбы в стране.

Огромное значение для кубинского революционного процесса имела Великая Октябрьская социалистическая революция. Победа пролетариата России стала путеводной звездой для кубинского народа, вселив в него веру в борьбу за национальное и социальное освобождение. Возрос авторитет кубинских марксистов, которые, несмотря на преследования властей, распространяли в народе социалистические идеи, раскрывали перед рабочим классом Кубы его революционную историческую миссию. «Среди качественных изменений, которые имеют место в рабочем и народном движении на Кубе, — оценивает тот период журнал «Cuba socialista», — самое исторически важное состоит в том, что наиболее революционные трудящиеся, студенты и интеллигенция начинают освобождаться из-под влияния мелкобуржуазных идей и усваивают марксизм-ленинизм как свое учение, как идеологическое руководство для революционных действий»¹⁴.

Кубинские революционеры почувствовали острую необходимость в изучении работ В. И. Ленина, прежде всего о борьбе рабочего класса против угнетателей, о руководящей роли марксистской партии в этой борьбе. Несмотря на запрет правительства и усиление репрессий, передовые представители рабочего класса, интеллигенции и студенчества Кубы изыскивали возможности для популяризации ленинских произведений, публиковали в кубинской прогрессивной печати материалы о Советской России. Первыми откликами на Октябрьскую революцию были статья известного деятеля кубинского рабочего движения А. Пеничета «Русская революция распространяется по всему миру», напечатанная 28 февраля 1919 г. в журнале «Via libre», органе профсоюза деревообделочников, и его историческая новелла «Мятежная душа», в которой в популярной форме рассказывалось об истории революционного процесса в России, о Великой Октябрьской социалистической революции. «Россия, — писал А. Пеничет, — превратилась в сияющую звезду огромной притягательной силы... Я еще раз заявляю, что являюсь пропагандистом большевистской тенденции. За это я боролся и буду бороться, пока хватит моих сил и жизни. Я влюблен в большевизм и поэтому с энтузиазмом сражаюсь за него». Писатель М. А. Карбонель издал книгу «Парии», в которой отмечал: «Передовые идеи, содействующие могучим социальным преобразованиям, распространились по всему свету... Их приветствует и кубинский пролетариат — угнетенный, лишенный всех прав»¹⁵. Рабочая печать Кубы — «Via libre», «La Voz rebelde», «Educación obrera» и другие — помещала на своих страницах материалы с разоблачением лжи и нападок реакционных сил на молодую Советскую республику, выступала в защиту лиц, преследуемых властями Кубы за пропаганду социализма.

На более высокую ступень поднялось забастовочное движение. Прокатившиеся по стране в 1920—1925 гг. забастовки и стачки, вызванные экономическим кризисом, показали возросшую политическую сознательность трудящихся масс, научили их классовой солидарности, умению сочетать борьбу за экономические требования с борьбой за достижение по-

¹³ «Granma», 25.IV.1970.

¹⁴ «Cuba socialista», № 48, agosto 1965, p. 7.

¹⁵ P. Serviat. Op. cit., p. 67; А. М. Зорина. Революционное движение на Кубе 1917—1925 гг. М., 1971, стр. 26—27.

литических прав. В этот период прошли мощные забастовки на предприятиях, контролируемых американским капиталом.

Важным этапом в истории рабочего движения Кубы стало создание в ноябре 1920 г. Федерации рабочих Гаваны, руководителем которой на протяжении нескольких лет был видный профсоюзный деятель А. Лопес. Федерация при активной поддержке рабочих добилась принятия законов «О трудовых увечьях», «О рабочем надзоре в портах» и др. Она явилась также кузницей профсоюзных и революционных кадров Кубы. Передовые кубинские рабочие все больше освобождались от анархистской и анархосиндикалистской идеологии. Влияние анархистов на рабочее движение Кубы шло на убыль. Некоторые деятели анархизма под влиянием Октября и разветвляющегося рабочего движения на Кубе перешли на сторону последовательных борцов за дело кубинского рабочего класса. Другие, испугавшись репрессий, оказались в лагере буржуазии.

Освободительные идеи Октября захватили также прогрессивную часть интеллигенции и студенчества Кубы, поставили перед ними вопрос об определении своего места в грядущих сражениях с национальными и иностранными угнетателями. Начавшаяся в январе 1923 г. борьба студентов за университетскую реформу вылилась в мощное антиимпериалистическое движение, пробудила к активной деятельности широкие слои кубинского народа. Эта борьба выдвинула на политическую арену Кубы студенческого лидера Хулио А. Мелью, ставшего выдающимся руководителем освободительного движения страны¹⁶. Первый национальный конгресс студентов, проходивший под руководством Мельи 15—25 октября 1923 г., в приветствии, направленном Федерации рабочих Гаваны, выразил желание установить тесный союз студентов и рабочих «с целью подготовки условий для преобразования современной экономической, политической и социальной системы на основе полной справедливости»¹⁷. В качестве первого шага для сближения рабочего класса и студентов было принято решение создать народный университет имени Хосе Марти. Участники конгресса публично заклеили «всякий империализм и в первую очередь вмешательство империализма янки во внутренние дела Кубы», выступили против «поправки Платта», решительно осудили агрессивную политику США в отношении национального достоинства Кубы¹⁸.

В марте 1923 г. группа прогрессивно настроенной интеллигенции во главе с выдающимся кубинским революционером, ставшим впоследствии руководителем Коммунистической партии Кубы, Рубеном Мартинесом Вильеной (1899—1934 гг.), выступила с разоблачением жульнических махинаций правительства, связанных с покупкой монастыря Санта-Клара. В манифесте протеста, составленном по этому поводу Мартинесом Вильеной и подписанном его товарищами («Манифест тринадцати»), говорилось: «Мы чувствуем себя гордыми и удовлетворенными тем, что нам выпала честь начать движение протеста против нечестных, аморальных и нечистоплотных правителей, которые своими действиями унижают родину»¹⁹. Среди подписавших манифест были Хуан Маринельо, Хосе Сакарнас Тальет, Луис Гомес Вангуэмерт и другие известные литераторы и общественно-политические деятели левых убеждений. Это выступление прогрессивных представителей кубинской интеллигенции явилось отражением растущего недовольства народных масс Кубы политикой правительства. Заметный след в освободительной борьбе на Кубе оставили созданные также в 1923 г. Хунта национального гражданского обновления,

¹⁶ О жизни и революционной деятельности Х. А. Мельи см. «Новая и новейшая история», 1966, № 1.

¹⁷ «Primer congreso nacional de estudiantes». — «Pensamiento critico», № 39, abril 1970, p. 26.

¹⁸ Ibid., p. 25.

¹⁹ A. Nuñez Machín. Rubén Martínez Villena. La Habana, 1971, p. 69.

Движение ветеранов и патриотов, Женский клуб Кубы и другие левые организации.

Кубинские марксисты понимали, что в создавшейся обстановке освободительное движение на Кубе может развиваться дальше только при условии руководства этим движением со стороны боевой пролетарской партии. Карлос Балиньо, которому в то время было уже 74 года, вместе со своими соратниками, видными деятелями рабочего и профсоюзного движения Кубы — Хосе Виласусо, Хосе Мигелем Пересом, Хосе Пенья Вилабоа и Алехандро Баррейро развертывают активную деятельность по созданию рабочих коммунистических организаций на Кубе, привлекают на марксистско-ленинские позиции студенчество и интеллигенцию. Славом богатого революционного опыта старшего поколения и молодого задора представителей студенческой молодежи явилось созданное 18 марта 1923 г. Коммунистическое объединение Гаваны. Мелья, вступив в него в начале 1924 г., быстро сблизился с Балиньо, оказавшим сильное влияние на студенческого лидера. Коммунистическое объединение Гаваны проводило большую пропагандистскую работу, распространяло труды основоположников марксизма-ленинизма среди кубинских трудящихся, принимало активное участие в политической жизни страны.

Вслед за коммунистическим объединением Гаваны возникли коммунистические организации в Сан-Антонио-де-лос-Баньос, Мансанильо, Медиа-Луна, Гуанабакоа. За два года своего существования они проделали большую плодотворную работу по мобилизации и организации народных масс. Коммунистические объединения оказали организационную и другую помощь Федерации рабочих Гаваны в проведении 2—7 августа 1925 г. III национального рабочего конгресса, на котором впервые в стране был создан единый профсоюзный центр — Национальная конфедерация рабочих Кубы (КНОК), объединившая около 200 тыс. человек.

На заседании 9 августа 1925 г. коммунистическая организация Гаваны приняла решение созвать Национальный конгресс коммунистических объединений страны с целью создания Коммунистической партии Кубы. Он состоялся 16—17 августа 1925 г. С усилением преследований коммунистов и прогрессивных сил после прихода к власти диктатора Мачадо не все коммунистические группы смогли прислать своих представителей на конгресс. На нем присутствовали лишь делегаты Гаваны, Сан-Антонио-де-лос-Баньос, Гуанабакоа, Мансанильо. Конгресс заслушал сообщение представителя мексиканской компартии об историческом значении Коминтерна и обсудил «21 условие» приема в III, Коммунистический Интернационал. Он единогласно принял решение основать Коммунистическую партию Кубы и присоединиться к Коминтерну. Был избран Центральный Комитет партии в составе девяти человек.

О трудности и сложности условий, в которых пришлось работать кубинским коммунистам, свидетельствует тот факт, что уже 28 августа 1925 г. власти запретили компартию, арестовали почти весь состав ЦК и закрыли ее печатный орган. Диктатор Мачадо установил в стране режим репрессий против рабочего, коммунистического и студенческого движения. В 1926 г. по его приказу был убит рабочий руководитель Альфредо Лопес, в 1929 г. — Хулио Антонио Мелья. В августе 1926 г. генерального секретаря компартии Мигеля Переса выслали из страны. Заменивший его на этом посту Х. Пенья Вилабоа умер в марте 1927 г. Во время судебного следствия в июне 1926 г. умирает К. Балиньо.

Но ни убийства и ссылки, ни клевета и тюрьмы не помогли режиму Мачадо и его империалистическим хозяевам уничтожить молодую коммунистическую партию. На место руководителей и рядовых членов партии, погибших от руки наемных убийц, встали новые борцы и мужественно продолжали начатое дело. После смерти Балиньо и гибели Мельи борьбу возглавил закаленный революционер Рубен Мартинес Вильена.

Вильена вступил в Коммунистическую партию Кубы в сентябре 1927 г., а в январе 1928 г. был избран уже в состав ее Центрального Комитета.

В истории Кубы вообще и в истории кубинского коммунистического, рабочего и студенческого движения, в частности, 30-е годы оставили неизгладимый след. Коммунистическая партия показала себя стойким и самоотверженным защитником народных прав против диктатуры Мачадо, неслыханным борцом против империализма. В условиях глубокого подполья в 1925—1933 гг. она организовала распространение и изучение ленинских работ «Государство и революция», «Что делать?», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Под руководством партии идеи марксизма-ленинизма пропагандировали на Кубе также Антиимпериалистическая лига, Молодежная коммунистическая лига и профсоюзные организации, находившиеся под влиянием коммунистов.

В сентябре 1928 г. компартия Кубы была принята в Коммунистический Интернационал. Ее представитель входил в состав Исполкома Коминтерна. Компартия присутствовала на первой конференции коммунистических партий стран Латинской Америки, которая состоялась в июне 1929 г. Активное участие партии в жизни международного коммунистического движения способствовало ее организационному укреплению, повышению идейно-политического уровня ее членов, воспитанию у них чувства пролетарского интернационализма.

Первым крупным революционным выступлением против режима Мачадо под руководством компартии и КНОК явилась всеобщая забастовка 20 марта 1930 г., которую возглавил Вильена. Наряду с экономическими требованиями забастовщики выдвинули и требования политические: свободу политзаключенным, легализацию рабочих организаций и др. Забастовка 20 марта наглядно продемонстрировала усилившуюся политическую активность трудящихся, а также возросший уровень организации и руководства со стороны авангарда рабочего класса. «Это выступление, — отмечал один из основателей компартии Кубы Ф. Гробарт, — ознаменовало качественный скачок в развитии кубинского рабочего движения, оно показало, что аполитичные и экономические идеи потеряли почву, что рабочий класс под руководством своей молодой марксистской партии начал преобразовываться в активную и независимую революционную силу со своей собственной программой и своей собственной политикой. С другой стороны, после всеобщей стачки партия и КНОК вышли за узкие рамки Гаваны и других городов, проникли в сельскую местность, поднимая на борьбу рабочих сахарных заводов и плантаций, а также крестьян»²⁰.

Усилилось студенческое движение. В ответ на убийство 30 сентября 1930 г. студента Р. Трехо Студенческий революционный директорат, созданный в 1927 г., потребовал отставки Мачадо. В оппозиции к режиму Мачадо находились также некоторые буржуазные партии и организации. Отдельные представители буржуазии, интеллигенции и студенчества, потеряв веру в старых политиков, боровшихся против Мачадо скорее на словах, чем на деле, создали тайные террористические группы и общества с целью убийства тирана: «АВС», «Радикальную революционную организацию Кубы» и др.

Всеобщая забастовка в начале августа 1933 г. явилась толчком, вызвавшим общее выступление против диктатуры. 12 августа Мачадо был свергнут. Большая заслуга в этом принадлежала компартии, которая мобилизовала широкие массы трудящихся, выдвинув в ходе борьбы конкретные лозунги: экспроприация латифундий и раздел земли среди крестьян и батраков, установление 8-часового рабочего дня и улучшение условий труда, конфискация иностранной собственности и др. В стране развертывалась революция.

²⁰ «Куба», июнь 1972, стр. 1.

10 сентября 1933 г. было создано временное правительство во главе с Грау Сан-Мартинном, которое под давлением народных масс провело ряд радикальных реформ. Однако в силу неоднородного состава кабинета Грау его деятельность не вышла за рамки обычной для буржуазно-реформистского правительства. Революционное крыло в правительстве представлял лишь 27-летний А. Гитерас, до этого зарекомендовавший себя как активный борец против Мачадо и американского империализма. Все принятые правительством радикальные законы связаны с его именем: закон о 8-часовом рабочем дне, о минимуме зарплаты, о социальном обеспечении и др. После падения под давлением американских монополий правительства Грау Гитерас создает патриотическую организацию «Молодая Куба», которая ставила своей целью вооруженную борьбу против реакционных сил. Гитерас погиб в открытом бою с правительственными войсками в 1935 г. Его имя, наряду с именами Марти, Мельи и Вильены, вдохновляло последующие поколения кубинцев на борьбу за национальную свободу.

Хотя революционные события на Кубе в 1930—1935 гг. не привели к изменению социальной системы, тем не менее демократические силы добились значительных завоеваний, в том числе отмены в мае 1934 г. «поправки Платта». В ходе событий показали свое истинное лицо соглашательские элементы из буржуазных и реформистских партий, которые препятствовали объединению усилий народных масс в освободительном движении.

Компартия, проанализировав итоги революции 1933 г., пришла к выводу, что успехи последующей антиимпериалистической и антифеодальной борьбы во многом будут зависеть от единства и координации действий всех прогрессивных сил. В сентябре 1938 г. компартия добилась легализации. Накануне выборов в Учредительное собрание страны она объединилась с Революционным союзом, куда входила прогрессивно настроенная интеллигенция. В результате этого объединения в 1940 г. возник Революционно-коммунистический союз, председателем его был избран Хуан Маринельо, генеральным секретарем — Блас Рока. Под руководством этих выдающихся деятелей партия продолжала действовать в духе боевых традиций революционных сил Кубы.

Преследуя одну стратегическую цель — достижение полной национальной независимости Кубы и построение нового общества, коммунисты использовали разнообразную тактику. Помня слова В. И. Ленина о возможности компромиссов и необходимости «использования противоречий» в стане противника, коммунисты перед выборами вошли в коалиционный избирательный фронт. Из 36 мест, полученных коалицией в Учредительном собрании, Революционно-коммунистический союз имел шесть. Коммунисты были избраны также в муниципальные советы. Это была их бесспорная победа.

В Учредительном собрании коммунисты отстаивали интересы масс. Их позиция сыграла большую роль в разработке и принятии новой конституции 1940 г. По этому поводу Блас Рока писал: «В Учредительном собрании наша партия добилась частичной победы демократических и прогрессивных, антиплаттистских принципов. В тексте национальной конституции были закреплены завоевания и чаяния рабочих и крестьян»²¹. В 1943—1944 г. в правительство вошли коммунисты Хуан Маринельо и Карлос Рафаэль Родригес. Но, поддерживая Батисту, проводившего в то время буржуазно-демократические реформы, коммунисты без колебаний выступили против него после государственного переворота 10 марта 1952 г., в результате которого Батиста захватил власть в стране. Народно-социалистическая партия (НСП — так назывался с 1944 г. Революционно-коммунистический союз) была в 1952 г. одной из немногих организаций Кубы, которая не только осудила переворот, вскрыла социальные корни режима

²¹ Блас Рока. Указ. соч., стр. 212.

Батисты, но и призвала все демократические силы страны объединиться для борьбы с ним.

Народно-социалистическая партия разъясняла народу, что реакционный и проимпериалистический переворот оказался возможным в результате отсутствия единства народных сил и в первую очередь в рабочем движении. Оппортунистическая и реформистская политика руководителей ряда профсоюзных организаций ослабила к этому времени рабочее движение Кубы, развязала руки реакции, которая совершила государственный переворот. «Вполне возможно,— говорил Б. Рока на VIII съезде НСП,— что если бы не было раскола рабочего класса и, следовательно, у руководства профсоюзов стояли честные революционеры, верные своему классу, готовые переносить все ради своих принципов, отвергающие всякие личные выгоды и преисполненные решимости отстаивать общие интересы как рабочих, так и всей страны, от нападков империализма,— сторонники государственного переворота не решились бы совершить этот переворот; а если бы все же пошли на это преступление, то потерпели бы поражение»²².

НСП неоднократно призывала другие партии объединиться для борьбы против диктатуры Батисты. Одно из таких обращений гласило: «Ввиду чрезвычайного положения мы обращаемся к лидерам всех оппозиционных партий и всех организаций страны, заинтересованных в национальном прогрессе, с предложением о координации совместных действий, необходимой для того, чтобы найти немедленный выход из создавшегося положения. Этого настоятельно требуют интересы Кубы»²³. Однако буржуазные оппозиционные партии не хотели идти на единство действий с НСП, опасаясь, что революционные выступления народных масс могут привести к более глубоким изменениям в стране, чем простое свержение диктатуры Батисты. Многие руководители ортодоксов, аутентиков и других буржуазных партий, которые в первые дни после переворота критиковали Батисту и грозились бороться с ним, вскоре смирились с переворотом и даже пошли на сотрудничество с диктаторским режимом.

Пассивность и предательство лидеров оппозиционных партий вызывали недовольство рядовых членов, особенно среди молодежи, выступавшей за радикальный путь избавления страны от тирании. Яркими выразителями этих настроений явились Фидель Кастро и его товарищи. Оценив положение в стране, создавшееся после переворота, они пришли к выводу, что только с помощью силы можно заставить Батисту отказаться от власти.

Первый пробный шаг был сделан 26 июля 1953 г.— нападение на казармы Монкада. «Мы знали,— отмечал впоследствии Ф. Кастро,— что только при помощи народа, в результате мобилизации масс можно завоевать власть. Мы не думали завоевать власть ни с 10, ни с 12, ни со 100 повстанцами; мы думали с помощью партизанских действий создавать условия и развивать революционную борьбу до того момента, когда эта борьба превратится в массовую борьбу и когда можно будет взять власть при поддержке масс, как в конце концов и случилось»²⁴. Нападение на Монкаду в военном отношении потерпело неудачу. Однако в политическом плане оно получило огромный резонанс, имевший впоследствии большое значение в ходе борьбы против диктатуры Батисты. Этот штурм, по словам Блас Рока, вывел на сцену национальной политической борьбы группу молодых руководителей — решительных сторонников революционных действий и революционной идеологии. Он укрепил волю и стремление людей с помощью вооруженной борьбы избавиться от тирании²⁵.

После выхода из тюрьмы в мае 1955 г. Ф. Кастро с группой соратников отправился в Мексику, где начал готовиться к вооруженной экспедиции

²² Б л а с Р о к а. Куба — свободная территория Америки. М., 1961, стр. 39.

²³ «Fundamentos», № 129, 1952, p. 1105.

²⁴ «Noticias de Hoy», 2.XII.1961.

²⁵ Б л а с Р о к а. Куба — свободная территория Америки, стр. 51.

на Кубу. 2 декабря 1956 г. отряд Ф. Кастро высадился в провинции Орпенте. В стране развернулась партизанская борьба, роль которой оказалась решающей в свержении Батисты и победе революционных сил на Кубе.

В создание тех благоприятных условий, которые сложились на Кубе накануне высадки «Гранмы», немалый вклад внесла Народно-социалистическая партия. Под руководством НСП и «Движения 26 июля», объединявшего главным образом представителей студентов, интеллигенции и радикальных слоев мелкой и средней буржуазии и других революционных сил, в 1955—1956 гг. на Кубе прошли массовые выступления трудящихся. Хотя на первом этапе революции НСП не разделяла идею вооруженной борьбы, тем не менее она сразу же после высадки группы Ф. Кастро обратилась с призывом ко всем оппозиционным партиям выступить в защиту повстанцев, над которыми уже в первые дни нависла серьезная опасность. Впоследствии партия присоединилась к вооруженной борьбе и приняла в ней активное участие. Лидеры кубинской революции не раз отмечали роль НСП в борьбе против Батисты. «Коммунисты, — говорил Фидель Кастро, — пролили много крови и проявили много героизма в борьбе за дело кубинского народа»²⁶. Партизанские силы в провинции Лас-Вильяс, которыми руководили коммунисты (отряд Ф. Торреса), тесно сотрудничали с другими революционными отрядами, координировали свои выступления с прибывшими в провинцию войсками Че Гевары и Камило Сьенфуэгоса.

Кубинская революция открыла новую страницу в истории страны. Она явилась логическим завершением упорной многолетней борьбы кубинского народа за свободу и национальную независимость, во имя которой отдали свои жизни представители многих поколений Кубы. Широкий боевой фронт, основанный на единстве трех основных революционных организаций страны — «Движения 26 июля», Народно-социалистической партии и «Революционного директората 13 марта», среди которых партия кубинских коммунистов занимала важное место, — обеспечил победу революции.

Однако не только внутренние факторы способствовали победе. Кубинская революция произошла в тот момент, когда соотношение сил в мире было уже в пользу социализма, когда главное направление в историческом развитии человечества определяли мировая система социализма и другие революционные силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества. Победа и развитие кубинской революции стали возможными также благодаря тому, что социалистический лагерь создал реальные возможности для предотвращения экспорта контрреволюции в страны, которые, подобно Кубе, встали на путь свободного и независимого развития.

Дальнейшее развитие марксистско-ленинского учения на Кубе — это превращение его в руководящую идеологию кубинского общества. Журнал «Cuba socialista» по случаю 40-й годовщины компартии Кубы писал: «Триумф марксизма-ленинизма на Кубе заключается в том, что его идеи и опыт привлекли на свою сторону лучшую часть революционной молодежи в годы правления Батисты и что великий руководитель революции Фидель Кастро, тщательно и творчески изучив кубинскую действительность, нашел единственно возможный для Кубы в условиях 1952—1958 гг. путь освобождения в вооруженной борьбе и понял вместе со своими боевыми товарищами, что только на пути научного социализма можно обеспечить национальную независимость нашей родины и повести наш народ к самому справедливому обществу, к которому мы стремимся»²⁷.

Кубинские руководители неоднократно заявляли, что в годы революционной борьбы многие из деятелей «Движения 26 июля» не обладали глу-

²⁶ «Героический остров». М., 1961, стр. 38.

²⁷ «Cuba socialista», № 48, agosto 1965, p. 10.

боким знанием марксизма-ленинизма, «не имели, — по словам Ф. Кастро, — достаточной революционной культуры, чтобы понять явление империализма во всей его глубине и во всей его широте». В беседе с корреспондентом газеты «Unitá» Ф. Кастро говорил, что руководители повстанцев, партизан, несмотря на то, что читали марксистские труды, были еще полны мелкобуржуазных предрассудков и всяких шатаний²⁸. Целый ряд факторов, связанных с ходом кубинской революции, и особенно борьбой ее лидеров за единство действий всех демократических сил Кубы, осуществление коренных социально-экономических преобразований в освобожденных районах, свидетельствуют о том, что преодоление предрассудков и шатаний, о которых говорил Ф. Кастро, происходило в процессе нарастания революционной борьбы, повседневного поиска правильных и эффективных путей решения насущных проблем, усвоения научного социализма.

Весьма важным моментом в этой связи является то, что кубинские руководители в борьбе за победу революции на разных ее этапах находили правильное, диалектическое сочетание национальных особенностей, опыта своей страны с основными марксистско-ленинскими положениями о закономерности и неизбежности социалистической революции. «Чем более мы сталкиваемся с революционной действительностью, с классовой борьбой, тем более понимаем, — отмечал Ф. Кастро, — что представляет собой классовая борьба в условиях победившей революции, тем более мы убеждаемся в истине, раскрытой Марксом и Энгельсом, в правоте гениальных положений научного социализма, высказанных Лениным»²⁹.

О формировании марксистско-ленинского мировоззрения Ф. Кастро наглядно свидетельствует заявление, сделанное им 1 декабря 1961 г. Выступая в Народном университете, он, в частности, сказал: «Я абсолютно верю в марксизм... Верил ли я в него 26 июля? Да, я верил в него и 26 июля! Понимал ли я его тогда так, как понимаю сегодня, после почти 10 лет борьбы? Нет, я его не понимал тогда так, как понимаю теперь. Если сравнить мое понимание марксизма тогда и теперь, то можно обнаружить огромную разницу в этом понимании. Были ли у меня предубеждения? Да, конечно; да, они у меня были, когда мы подняли восстание 26 июля. Мог ли я считать себя вполне сформировавшимся революционером, когда мы подняли восстание 26 июля? Нет, я не мог считать себя таковым... Мы верим в марксизм, верим, что марксизм является самой правильной, самой научной теорией, единственно настоящей теорией, подлинно революционной теорией. Я здесь говорю это, испытывая полное удовлетворение, со всей искренностью своего убеждения: я марксист-ленинец и буду марксистом-ленинцем до последнего дня своей жизни»³⁰.

Провозглашение Фиделем Кастро 16 апреля 1961 г. социалистического характера кубинской революции было подготовлено всем ходом исторического развития Кубы, борьбой народных масс, воодушевленных марксистско-ленинским учением и опытом Великого Октября, за полное национальное и социальное освобождение.

После победы кубинской революции в январе 1959 г. на Кубе продолжали действовать три основные политические организации: «Движение 26 июля», НСП и «Революционный директорат 13 марта»; они объединили свои силы, чтобы развивать революцию дальше с целью построения нового общества. Хотя в социальном составе и в мировоззрении членов этих организаций имелись определенные различия, тем не менее общность цели, будучи сильнее этих различий, привела их к объединению.

В середине 1961 г. они слились в единую организацию, которая стала называться Объединенные революционные организации Кубы (ОРО).

²⁸ «Правда», 2.II.1961.

²⁹ «Noticias de Hoy», 2.XII.1961.

³⁰ Ibidem.

Процесс формирования партии проходил нелегко. Кубинские руководители, проводя работу в этом направлении, исходили в первую очередь из необходимости создания подлинной марксистско-ленинской партии, которая была бы единой и в идейном и в организационном плане. Они уделяли огромное внимание необходимости творческого изучения партийными и государственными кадрами марксизма-ленинизма, опыта стран социалистического содружества. «Особенно важно понять, — говорил Ф. Кастро, — что марксизм-ленинизм не мертвая доктрина, не катехизис, не схемка, которую берут и приспосабливают к любой проблеме... Марксизм-ленинизм — это живое учение, которое вооружает человека, подготавливает его, придает ему силы, направляет его на соответственное решение проблем» ³¹.

После анализа процесса партийного строительства и критики его Ф. Кастро в марте 1962 г. ОРО были реорганизованы; началось создание Единой партии социалистической революции Кубы (ПУРСК). Процесс формирования ПУРСК проходил не путем слияния, как ОРО, а путем создания новой партии, в которую принимались лица независимо от их прежней партийной принадлежности.

В октябре 1965 г. ПУРСК была переименована в Коммунистическую партию Кубы. Касаясь этого момента в жизни партии, Ф. Кастро в речи 3 октября 1965 г. сказал: «Название Единая партия социалистической революции Кубы говорит о многом, но не обо всем. В нем еще скрыта идея необходимости какого-то объединения, еще таится какое-то напоминание о политических «корнях» каждого из нас. Мы считаем, что достигли такого этапа развития, на котором раз и навсегда должны исчезнуть всяческие оттенки и все намеки на происхождение, отличающее одних революционеров от других» ³².

Нынешняя компартия Кубы — один из самых молодых отрядов мирового коммунистического движения. Однако, несмотря на сравнительно небольшой срок, прошедший с начала формирования партии, она стала основной руководящей и организующей силой в развитии кубинской революции, в построении социалистического общества на Кубе.

Во время визита Фиделя Кастро в СССР в июне — июле 1972 г. он неоднократно отмечал, что кубинская революция явилась результатом применения на Кубе принципов марксизма-ленинизма. «Последовательное проведение в жизнь принципов и идей Маркса, Энгельса и Ленина, — заявил Ф. Кастро, — привело нас к победе, помогло закрепить эту победу. Все попытки империалистического, идеологического проникновения на Кубу разбиты, о прочное революционное сознание, которое марксизм-ленинизм принес нашему народу» ³³.

³¹ Ф. Кастро. Речи и выступления 1961—1963 гг. М., 1963, стр. 540—541.

³² «Cuba socialista», № 51, noviembre 1965, p. 70.

³³ «Правда», 28. VI. 1972.

